Глава 112 – Возвращение кролика

«Эти змеи слишком уродливые и совсем не милые!» Бай Сяочань был очень зол. Сидя со скрещёнными ногами перед алхимической печью, он высокомерно хмыкнул.

«Я, Бай Сяочань, уже освоил лекарственные пилюли третьего класса. Ничтожные змеи, вы увидите смогу ли я о вас позаботиться!»

«Разве вам, ребята, не нравится плеваться ядом? Не вы ли любите обнажать свои клыки? Тьфу… Я хочу очистить лекарственную пилюлю, которая заставит вас заткнуться!» Бай Сяочань взмахнул своим рукавом, всё его тело наполнилось стремлением, на данный момент он задумался над рецептом.

«Для того, чтобы эти змеи заткнулись, мне понадобится лекарственная пилюля, обладающая сильным эффектом вязкости, который сможет сделать их яды липкими…» Бай Сяочань лукаво рассмеялся и сразу же погрузился в выбор лекарственных трав, чтобы найти комбинацию, которая будет наиболее подходящей.

Быстро прошло семь дней, Бай Сяочань снова вошёл в свой режим демонического безумия. Он уже провёл детальное исследование бесчисленных видов трав, находящихся в его пространственном мешке, и, наконец, выбрал тридцать семь видов.

Все лекарственные травы были сварены особым способом и превратись в вещество, которое имело чрезвычайно сильную вязкость. Тем не менее, Бай Сяочань всё ещё не был удовлетворён. Он смешивал травы, используя метод аллелопатии, пытаясь создать лекарственную пилюлю с ещё более сильной вязкостью.

Через месяц, волосы Бай Сяочаня уже были растрёпанными, а из алхимической печи валил черный дым, он провалился уже десять раз. Бай Сяочань нахмурил свои брови, когда он слышал шипение змей снаружи, его желание с ними разобраться становилось только сильнее.

«Возможно, ход моих мыслей был неправильным, ведь я думал лишь о использовании внешней силы, чтобы увеличить вязкость пилюли. Несмотря на то, что она действительно обладает некоторой аллелопатией, если бы я мог исследовать внутреннее тело этих змей или получить вспышку вдохновения, это сделало бы эффекты духовного лекарства ещё более сильными!» Пробормотал себе под нос Бай Сяочань, а затем вышел из каменного дома. Он подошёл к границе массива формаций и воспользовавшись тем, что другие змеи не обращают на него внимания, с быстротой молнии вытянул свою руку и схватил Пятиглазую Змею, которая ошивалась рядом с массивом формаций.

После того, как он вдруг схватил змею, в тот самый момент, когда он отдернул руку, бесчисленное количество яда и несчётные тени змей собрались в том месте, где Бай Сяочань вытягивал руку.

В настоящее время, Бай Сяочань был погружён в исследование Дао Медицины, он едва взглянул на извивающуюся в его руке Пятиглазую Змею и пошёл прямиком к каменному дому. Вскоре, из каменной комнаты послышался смех, который мог бы заставить людей испытать абсолютный ужас.

Несмотря на то, что Пятиглазая Змея была сравнима с культиватором третьего уровня Конденсации Ци, в руке Бай Сяочаня, она была слаба, как Духовная Хвостатая Курица. Когда Бай Сяочань разделил её тело на части, даже её плоть и кровь были полностью уничтожены в ходе его исследований.

Глаза Бай Сяочаня говорили о том, что он размышляет. Его разум встряхнуло, он тут же открыл алхимическую печь, изменил комбинацию лекарственных трав и снова приступил к очищению.

День спустя, алхимическую печь встряхнуло, из неё повалил черный дым. Бай Сяочань чуть не задохнулся и начал кашлять, но его настойчивость уже пробудилась. После этого, он стал рассматривать проблему со всех сторон и, рискнув жизнью, поймал ещё одну змею, чтобы изучить её тело.

Три дня спустя, черный дым снова окутал каменный дом. Бай Сяочань постепенно становился всё более одержимым, с громким рёвом и налитыми кровью глазами, он вложил все свои усилия в исследования.

Это продолжалось ещё целый месяц. Бай Сяочань уже забыл о своём первоначальном намерении и полностью погрузился в создание рецепта. Он беспрерывно очищал и раз за разом вытягивал руку за пределы массива формаций, чтобы схватить очередную змею, до точки, где это движение уже стало чрезвычайно искусным.

В этом месяце он поймал уже десять змей. Так что змеи за пределами массива формаций уже рассматривали Бай Сяочаня в качестве своего извечного врага и постоянно за ним наблюдали. Шипение никогда не прекращалось, а яд, выпущенный змеями, мог заполнить небо. Змеи, которые были сопоставимы с культиваторами восьмого уровня Конденсации Ци, постоянно атаковали массив формаций, судя по всему, они хотели разбить его на части и проглотить Бай Сяочаня живьём.

«Так не пойдёт, и так не пойдёт, и так тоже не пойдёт!» Бай Сяочань был внутри каменной комнаты. До сегодняшнего дня, он уже пытался очистить лекарственную пилюлю, которая заставит змей заткнуться, на протяжении двух месяцев, но провалился более ста раз, без единого успеха.

Теперь он знал о трудностях, связанных с созданием рецепта, но так и не сдался. Вместо этого, он безумно провёл ещё больше исследований. Спустя ещё два месяца после того, как он провалился более ста раз, он, наконец, добился успеха, но взглянув на маленькую черную лекарственную пилюлю, которую он очистил, Бай Сяочань был крайне неудовлетворён.

«Почему лишь одна...?»

«Здесь так много змей. Если я заставлю заткнуться лишь одну, это будет совершенно бесполезно…» Бай Сяочань сильно потянул себя за волосы, его глаза были налиты кровью, он упорно смотрел на лекарственную пилюлю в своих руках.

«Лучшим способ передачи состоит в том, чтобы заставить змею выдохнуть после того, как она проглотит пилюлю, в результате чего остальных змей поразила бы болезнь… болезнь? Да, болезнь, рецепт, который я создаю, должен быть чумой!» Глаза Бай Сяочаня горели яростным светом, а дыхание – участилось. Он смутно ощутил, что ухватился за самую важную часть своих исследований.

Долгое время спустя, Бай Сяочань вдруг рассмеялся. Этот смех эхом прокатился по змеиной пещере, он действительно мог ужаснуть кого угодно. Если бы кто-нибудь увидел Бай Сяочаня в таком состоянии, он сделал бы глубокий вдох и поклялся бы абсолютно никогда не провоцировать Бай Сяочаня, когда тот погружён в очищение лекарств.

В этот момент Бай Сяочаня окружал зловещий воздух.

Используя своё новое вдохновение, Бай Сяочань снова погрузился в очищение. Он ещё раз достал все свои лекарственные травы и начал сопоставлять по принципу аллелопатии, перебирая их одну за другой. Он всё чаще и чаще ловил змей, было множество случаев, когда это было крайне опасно. Тем не менее, он, будто бы одержимый демоном, совершенно не обращал внимания на опасность ловли змей. Вместо этого, всё, что было в его сердце, это настойчивость в создании нового рецепта.

Прошло ещё больше времени. Один месяц, два месяца, три месяца, четыре месяца…

Вскоре прошло уже шесть месяцев с тех пор, как Бай Сяочань решил создать этот рецепт. За это время он провалился огромное множество раз. По прошествии полугода, его волосы были растрёпанными, всё тело – крайне неряшливым, а лицо – покрыто слоем сажи. Лишь его глаза были красными и переполнялись от волнения, глядя на алхимическую печь прямо перед ним.

«Она будет готова, ха-ха-ха, на этот раз, она будет готова!» Бай Сяочань испустил возбуждённый рёв, чтобы себя воодушевить, так как печь слегка дрожала. Глядя на алхимическую печь, в которую он за последние полгода вложил так много труда, и видя, что созданное им духовное лекарство вот-вот появится, Бай Сяочань взволнованно встал.

«Змей Ли Куинг Хао или Черный Сердцем Ли, ты бросил своего Дедушку Бая здесь, думая, что Дедушка Бай не сможет справиться с этими маленькими змеями? Просто подожди, пока я очищу эту пилюлю, и увидишь, как я разберусь с этими змеями. Хе-хе, может быть, в будущем, я смогу их контролировать и потрясу Небеса и Землю! Ха-ха-ха-ха!» Бай Сяочань посмотрел на небо и, хвастаясь, рассмеялся. Но в этот момент, он внезапно опешил. У него возникло ощущение, что кто-то за ним наблюдает, это на мгновение его ошеломило. Он сразу же обернулся и посмотрел на вход в каменную комнату.

Когда он туда посмотрел, всё его тело застыло.

Из-за того, что Бай Сяочань был крайне возбуждён, он не заметил, что у входа в каменный дом неожиданно появилась лишняя фигура. Этот силуэт не был высоким, он стоял у двери с двумя белыми лапами, согнутыми перед собой. У него были длинные уши, которые он, казалось, навострил, а позади его тела вилял короткий хвост, размером с кулак…

У него были красные глаза, приподнятый маленький рот и два больших зуба, торчащих наружу, в настоящее время он тупо уставился на Бай Сяочаня.

Казалось, что в этот момент время остановилось. Глаза Бай Сяочаня расширились, он внезапно взревел.

«ТЫ – ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ЗДЕСЬ!» Там стоял тот, кто нарушил покой всей Горы Душистых Облаков, тот, кого Бай Сяочань не смог найти даже после того, как тщательно всё обыскал… Говорящий кролик!

Вслед за рёвом Бай Сяочаня, кролик сымитировал его внешний вид и также взревел в сторону Бай Сяочаня.

«Ты – действительно здесь!» Глаза кролика внезапно округлились, а его тело поспешно отступило. В то же время, с его рта слетали бесчисленные слова.

«Небеса, что же это?!»

«Вы это видели, этот кролик в самом деле говорил!»

«Я расскажу вам секрет, вчера я видел старейшину Чжоу и его фениксов в комнате. И из неё доносились странные звуки…»

«Старший брат Ху Юн Фэй, ты такой плохой. Не надо… Ах… Что это было?! Я только что видела пару обезьян, они постоянно бились в конвульсиях!»

«Младшая сестра Сю Мэй Сян, не то чтобы я, Ли Куинг Хао, переменчив или мне не достаёт праведности. Пожалуйста, подожди, пока я не прорвусь на стадию Золотого Ядра. После этого, я обязательно приму тебя в качестве своего Дао партнёра!»

«Ха-ха-ха, эта пилюля – не плоха. Я, Бай Сяочань, действительно гений! Теперь даже кролик умеет говорить!»

«Змей Ли Куинг Хао или Черный Сердцем Ли, ты бросил своего Дедушку Бая здесь, думая, что Дедушка Бай не сможет справиться с этими маленькими змеями? Просто подожди, пока я очищу эту пилюлю, и увидишь, как я разберусь с этими змеями. Хе-хе, может быть, в будущем, я смогу их контролировать и потрясу Небеса и Землю! Ха-ха-ха-ха!» Кролик издавал различные звуки и с чрезвычайно быстрой скоростью выскочил из каменного дома. Бай Сяочань почти сошёл с ума. Особенно, когда услышал последнее сказанное кроликом предложение, он был ошарашен и с воплями выбежал из каменного дома, пытаясь его поймать.

Но увы, скорость кролика была слишком высока. Когда Бай Сяочань погнался за ним снаружи каменного дома, тот со свистом рванул за пределы массива формаций. Все бесчисленные змеи этой пещеры зашипели и выплюнули огромное количество яда, но ловкость кролика была невообразимой, он на самом деле уклонился от всех ядов. Даже тогда, когда большое количество змей, находившихся позади него, выстрелило вперёд, пытаясь его укусить, они укусили лишь воздух, таким образом позволив кролику сбежать… он исчез в отдалении, словно дым.

Вдалеке, всё ещё можно было услышать его голос, он эхом раздавался по пещере, говоря слова, которые тот слышал от других людей.

Бай Сяочань чуть не рухнул в обморок. Он не смел гнаться за кроликом. Несмотря на то, что его скорость была высокой, было очевидно, что она не сравниться с ловкостью этого кролика. Он мог лишь широко раскрыть глаза и наблюдать, как кролик убегает. Как только он подумал о кроличьем хобби и его большом горле, он почувствовал, как холодный пот выступил у него на теле. Он беспокоился о том, что этот кролик будет бегать снаружи и нести свой бред, и если Ли Куинг Хао его услышит… Бай Сяочань не мог вообразить себя ещё более несчастным.

«Чёрт возьми, что это за кролик?!» Заскрежетал зубами Бай Сяочань. Тем не менее, он горестно осознал, что сам не знает, что это за кролик, а ведь он и был его создателем.

Это чувство, что он поднял камень, только чтобы уронить его на свои собственные ноги, почти свело Бай Сяочаня с ума. Он нервно прочистил горло и громко закричал в сторону убегающего кролика.

«Предок Ли – мудрый и благочестивый воин, непревзойдённый под Небесами! Он мой самый близкий родственник!»

«Дядя, я, Бай Сяочань, буду усердно трудиться и совершенно точно тебя не разочарую!»

«У меня, Бай Сяочаня, вредная личность, я заслуживаю того, чтобы отбывать здесь наказание. С каждым днём я становлюсь всё мудрее, во многом благодаря великому Предку…» Бай

Сяочань был угрюмым, он продолжал говорить, пытаясь позволить кролику услышать и повторить эти слова.

Некоторое время спустя, распространился лекарственный аромат, а вслед за ним послышался звук дрожащей в каменном доме алхимической печи. Бай Сяочань волновался и тайно проклял кролика, чтобы того избивали до тех пор, пока на нём не останется живого места. Он вздохнул и вернулся обратно в каменный дом. Открыв алхимическую печь, он увидел лекарственную пилюлю переменчивого черно-белого цвета, которая испускала всплески странного света.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/113/25861